"Лишние" люди

Владимир Брагин, аналитик Института открытой экономики

Опубликованные данные переписи населения 2002 года говорят о том, что истинные значения безработицы в России выше официальных, в то время как уровень экономической активности существенно ниже.

Всякий знает, что необходимым условием для правильного лечения любой болезни является постановка правильного диагноза, который невозможен без наличия точных данных о состоянии человека. Государственная экономическая политика, направленная на разрешение социально-экономических проблем, также строится на основании "диагнозов" состояния общества и экономики, которые предоставляются статистикой. При этом самым точным "диагностическим прибором" социального и экономического здоровья страны, с помощью которого должны корректироваться текущие оценки происходящих процессов, является перепись населения.

Если верить официальным данным, уровень безработицы в России сегодня один из самых низких среди стран с переходной экономикой. Он составляет менее 9% экономически активного населения против примерно 20%, скажем, в Польше. Однако опубликованные данные Всероссийской переписи населения 2002 года говорят о совершенно иной ситуации на рынке труда.

Один из основных сюрпризов прошедшей переписи: численность населения России составила почти 145,2 млн человек, что почти на полтора миллиона человек больше, чем считалось. При этом количество людей в возрасте от 15 до 72 лет, которые в России считаются базой для вычисления показателя экономической активности, составило 112,3 млн человек, что на 2 млн больше, чем по текущим оценкам. Другой, менее афишируемый результат переписи: численность занятых в российской экономике составила всего 61,6 млн человек, что почти на 4 млн меньше, чем предполагалось на тот момент. При этом результаты переписи, касающиеся численности безработных и экономической активности населения, обнародованы не были, но из приведенных выше цифр становится совершенно очевидно, что они никак не могут совпасть с данными Госкомстата.

Все три показателя - численность экономически активного населения, число занятых и количество безработных - жестко связаны между собой: первое есть сумма второго и третьего. Если предположить, что значение экономической активности населения (доли занятых и безработных от общей численности населения в возрасте от 15 до 72 лет) на момент проведения переписи равно официальным 65%, то при известной численности населения значение уровня безработицы на самом деле составит аж 15,7% от экономически активного населения. Это почти вдвое выше официального значения этого показателя на время проведения переписи и существенно выше его максимальных значений за весь период реформ.

С другой стороны, если считать уровень безработицы равным 8,6% (его официальное значение на момент проведения переписи), то при известных значениях численности и возрастной структуры населения показатель экономической активности не превысит 60%, что опять-таки ниже даже его минимальных официальных значений за весь период реформ. Такой результат означал бы, что состав экономически активного населения (населения,

участвующего в экономических процессах) покинуло гораздо больше людей, чем оценивалось ранее. Это повлекло бы за собой весьма серьезные последствия в таких сферах государственной политики, как, например, пенсионная или налоговая реформа.

По нашему мнению, реальный уровень безработицы в России в конце 2002 года - примерно 11% от численности экономически активного населения, что соответствует уровню экономической активности в 61,6%.

Естественно, возникает вопрос: откуда в текущих оценках появляется столько "лишних" людей в экономике? Сказать, что такое расхождение объясняется разными методиками сбора данных, нельзя, так как классификатор, который используется в выборочных обследованиях Госкомстата, лежащих в основе регулярной статистики труда и занятости, и переписи - один и тот же (составленный в соответствии с критериями Международной организации труда). Нельзя списать подобные отклонения и на статистическую погрешность. Так что причина возникновения такого расхождения скорее всего в том, что выборка населения, опрашиваемого в ходе текущих обследований, нерепрезентативна и не совсем адекватно отражает действительность.

В связи с этим необходима существенная корректировка методики текущих оценок ситуации на рынке труда, причем корректировка в таком политически чувствительном вопросе, как увеличение уровня безработицы.

Проблема такого масштабного и политически важного расхождения данных текущих оценок и переписи, судя по всему, осознана, но, как и следовало ожидать, тщательно вуалируется. В своем докладе об итогах переписи председатель Госкомстата **Владимир Соколин**, говоря о количестве безработных, упомянул лишь о лицах, получающих пособие по безработице, хотя, по данным того же Госкомстата, их число отличается от фактического (числа лиц, не имеющих работы, но активно ее ищущих) в разы. При этом было даже подчеркнуто, что приведенные показатели соответствуют данным текущей статистики. Сколько сегодня безработных в России на самом деле, нам не сказали, хотя, подчеркнем еще раз, такие данные есть.

Понятно только одно: опубликованные данные переписи говорят о том, что истинные показатели безработицы в России гораздо выше официальных, в то время как уровень экономической активности - значительно ниже.

Какова же ситуация на российском рынке труда на самом деле и как проблема расхождения будет разрешена, - теперь уже Федеральной службой государственной статистики (ФСГС) - мы должны увидеть в октябре, когда будет опубликован том с данными по экономической активности населения. На основе этих данных также можно будет выяснить, каковы причины столь существенного искажения действительности и где, в каких отраслях экономики/регионах страны это происходит.

В связи с этим хотелось бы надеяться, что в ходе происходящей административной реформы ФСГС не потеряет своей независимости, а объективность статистики не будет принесена в жертву ведомственным интересам.